

— Правда? Как-нибудь обязательно попробую блюда, которые он готовит, — начал помечтать Сюй Жуйцзе. Не ожидал, что маленький Чжао Ифэй ещё и готовить умеет, а он сам ничего не может.

— Жуйцзе, ты поздно поужинал, может, переночуешь у меня, завтра вместе пойдём в школу, — предложил Чжао Ифэй.

В те времена их мысли и души были чисты, как белый лист, говоря «поспать», они имели в виду просто поспать, совсем не думая о другом. И именно потому, что это был Сюй Жуйцзе, он мог так предложить. Если бы это был ребёнок из другой семьи, он бы и внимания не обратил.

Сюй Жуйцзе без колебаний кивнул:

— Хорошо.

Трое взрослых напротив наблюдали, как дети, делая несколько глотков, обмениваются словами, выглядя самыми настоящими хорошими друзьями. То, что говорят посторонние, оказывается, чистая ложь! Они просто не могут смириться, что их внук и сын дружат с ребёнком, у которого хорошая успеваемость!

Это был первый раз, когда Сюй Жуйцзе ночевал в доме Чжао Ифэя. Именно с первого раза начинается второй, а затем бесчисленное количество раз, пока это не становится привычным, вплоть до совместной учёбы в старшей школе. Однако с возрастом их совместный сон уже не мог быть таким беззаботным, как в детстве. По крайней мере, для Сюй Жуйцзе — нет. Он начинал думать о разном, иначе бы не случилось так, что в день выпуска из старшей школы, в ту самую ночь, он снова прибежал в дом Чжао Ифэя и затем повёл себя с ним неподобающе...

Осень на самом деле не такая уж прохладная, ведь летняя жара ещё не полностью отступила, ночи по-прежнему знойные, хотя уже не так, как летом, когда нужен вентилятор, чтобы спастись от жары.

Чжао Ифэй поставил чайник на плиту и сказал Сюй Жуйцзе:

— Сначала помойся ты, потом я.

— А где мыться? — переспросил Сюй Жуйцзе.

— В моей комнате, — сказал Чжао Ифэй, выходя из кухни.

Сюй Жуйцзе последовал за ним и увидел, как Чжао Ифэй вышел во двор, закатил свой велосипед обратно. Увидев это, Сюй Жуйцзе поспешил помочь:

— Давай я.

— Иди делай уроки, — отмахнулся от него Чжао Ифэй, уже поставив велосипед в угол у стены.

— Сделаю после душа, сейчас хочу немного поиграть, — сказал Сюй Жуйцзе и начал бродить вокруг.

— В комнате моего отца есть чёрно-белый телевизор, сейчас как раз идут мультфильмы, можешь посмотреть, — подсказал ему Чжао Ифэй.

Для Сюй Жуйцзе, с детства любившего мультфильмы, это было, несомненно, большим соблазном. Однако впервые он отказался: просто хотел быть рядом с Чжао Ифэем, следовать за

ним повсюду, не разлучаясь.

— Что интересного в мультфильмах? Не буду смотреть.

Всё же ты интереснее, достаточно смотреть на тебя.

— А я люблю смотреть мультфильмы. Но отец всегда не разрешает, говорит: «Учишься плохо, а ещё мультики смотреть хочешь, катись отсюда!» Я смотрю тайком, когда он занят работой в поле, — в этот момент Чжао Ифэй в полной мере проявил детскую манеру делать что-то украдкой, придвинувшись губами к уху Сюй Жуйцзе и прошептал. — Когда придёшь ко мне в гости, я поставлю тебе диски. Например, [Слэм-данк], [Детектив Конан], [Воины Святого Сейи], [Дораэмон] и ещё много чего.

— Правда? Я больше всего люблю [Слэм-данк] и [Детектива Конана], — при упоминании мультфильмов Чжао Ифэй впервые проявил взволнованные эмоции.

— Я тоже. Похоже, мы и правда похожи. Но я больше люблю [Дораэмона], — Сюй Жуйцзе тоже оживился.

Выражение лица Чжао Ифэя внезапно изменилось.

— Ты же сказал, что в мультфильмах ничего интересного нет? Тогда почему у тебя дома их так много?

Этот Сюй Жуйцзе, неужели нарочно так сказал? Но зачем ему это?

— Потому что сейчас я не хочу смотреть, хочу с тобой поговорить, пообщаться, — улыбнулся Сюй Жуйцзе.

— А, — Чжао Ифэй не совсем понял и просто согласился.

Смотреть мультфильмы куда интереснее, чем разговаривать.

Помывшись один за другим, Сюй Жуйцзе, будучи одетым лишь в трусы, достал учебники и тетради. Чжао Ифэй поспешно нашёл высокий табурет и поставил его у кровати.

— Садись на кровать и делай.

Стены в комнате были в трещинах, провода, словно паутина, тянулись к кровати. Тусклый свет лампы затруднял чтение, но Сюй Жуйцзе ни на что не жаловался, а очень сосредоточенно считал и писал, быстро справляясь с домашним заданием.

Чжао Ифэй, также в одних трусах, лежал на кровати, глядя на белые стены без потолка. Вдруг, заметив трещины, он словно что-то вспомнил, резко сел, пододвинулся к спине Сюй Жуйцзе и при тусклом свете попытался разглядеть, какие же задания тот делает.

Оказалось, математика. Простые вычисления он ещё понимал, а вот уравнения, текстовые задачи — от них раскалывалась голова. Как, например, эта:

Школа должна выкопать канализационную канаву длиной 80 метров. В первый день выкопали одну четвертую всей длины, во второй день — одну вторую всей длины. Сколько метров выкопали за два дня и сколько осталось?

Сюй Жуйцзе быстро записал вычисления и ответ: 80 умножить на одну четвертую плюс 80

умножить на одну вторую — это всего выкопали. Из 80 вычесть полученную сумму — это осталось.

Он считал быстро и точно, почти не задумываясь. Чжао Ифэй смотрел на это с открытым ртом.

Примерно в восемь вечера в ворота во дворе громко постучали.

Оба ребёнка уже спали, лёжа плечом к плечу, голова к голове.

Чжао Юань, который обычно смотрел телевизор до десяти вечера, услышав стук, накинул белую футболку, надел чёрные широкие шорты и старые синие сланцы, и пошёл открывать.

Открыв ворота, он увидел молодую пару. По их одежде было видно, что семья довольно зажиточная.

— Скажите, пожалуйста, это дом Чжао Ифэя? — первой заговорила женщина с мокрыми чёрными длинными волосами.

На ней было белое платье и красная куртка сверху. От неё периодически доносился аромат геля для душа с жасмином и шампуня «Пантиэн». Видимо, она только что помылась и вымыла голову.

— Да, я его отец. А вы кто?

Неужели родители Сюй Жуйцзе? — мелькнула у Чжао Юаня мысль.

— Мой сын, Сюй Жуйцзе, у вас? — женщина выглядела серьёзной, в голосе сквозила сдерживаемая злость.

— Да, он, наверное, уже спит.

Точно, родители Сюй Жуйцзе.

— Сын спит? Если спит, то не будем его будить, уже поздно, завтра ему в школу, — мягко произнёс мужчина, стоя сзади.

— Хорошо, пусть спит. Брат Чжао, Жуйцзе невоспитанный, вдруг прибежал к вам, ест и спит, действительно беспокоит вас, — выражение лица женщины смягчилось, стало вежливым и дружелюбным, даже с оттенком извинения.

— Ничего, дети хорошо ладят, я только рад.

Чжао Юань хотел сказать, что его сын угрожал Сюй Жуйцзе, но, подумав, сказал именно так.

— Тогда мы пойдём, — женщина повернулась, мужчина пошёл впереди.

Чжао Юань специально вышел проводить их и, наблюдая, как их силуэты удаляются, задумчиво вернулся во двор, закрыл ворота. Поначалу, видя недовольное выражение лица женщины, он думал, что вот-вот начнётся скандал. Но оказалось, она не только не разозлилась, но и изменила отношение, стала вежливой, говорила с извинениями. Это невольно повысило в глазах Чжао Юаня симпатию к родителям Сюй Жуйцзе. Действительно, какие родители, такие и дети.

На следующий день Сюй Жуйцзе, словно будильник, открыл глаза на рассвете. Первым делом

он обернулся к лежащему рядом Чжао Ифэю. Тот лежал на боку лицом к нему, крепко спал. Длинные густые ресницы отбрасывали веерообразные тени вокруг глаз. Всё изящное личико было белым с румянцем, нежно-розовым, как кожа младенца.

Сюй Жуйцзе перевернулся на бок, дотронулся пальцем до его щеки и не удержался от восхищения:

— Какая гладкая и нежная кожа, прямо как у кусочка тофу.

Поглаживая, он машинально ущипнул её и рассмеялся.

Ресницы Чжао Ифэя дрогнули. Увидев это, Сюй Жуйцзе быстро отдернул руку, сел и начал одеваться, приговаривая:

— Ифэй, вставай, пора в школу.

— М-м... — Чжао Ифэй сонно чмокнул губами, совсем не собираясь вставать.

<http://bllate.org/book/15580/1387347>